

УДК 811.531

ББК 81.2

Р 17

Розмахов М. Ю.

Адъюнкт заочной формы подготовки кафедры германских языков Военного университета, г. Москва, e-mail: mike-r@live.ru

**Основные черты современного корейского языка
в свете теории вариантности
(Рецензирована)**

Аннотация:

Проводится исследование особенностей вариантности в гомогенном мононациональном языке, где современный корейский язык в Республике Корея и КНДР представлен как две составные части корейского литературного языка. Достоверность результатов исследования обеспечивается методами сравнительно-сопоставительного анализа параллельных идентичных текстов, лексикографического анализа источников, контекстуального анализа материала оригинальных произведений. Актуальность главным образом заключается в том, что язык Корейского полуострова представляет особый интерес для дальнейшей разработки теории национального языка и изучения вариантности в этническом языке как в плане синхронии, так и в диахронии. В отличие от языковых ситуаций, когда несколько наций применяют в качестве государственного и национального являющийся по своей структуре единый язык, в случае с корейским литературным языком реализуется принцип «один язык-одна нация». Можно полагать, что на настоящий момент современный литературный язык в Корее реализуется и функционирует в виде двух отдельных вариантов – северного и южного. Оба варианта обладают максимальным объемом функций и располагают кодифицированными нормами. Практическая и научная значимость в том, что материалы и выводы исследования могут быть использованы при составлении учебных и лексикографических пособий, посвящённых описанию особенностей взаимоотношений между литературным языком и его вариантами. Дальнейшая разработки теории национального языка на примере современного корейского языка определенно станет вкладом в сравнительно-типологическое языковедение, методику преподавания корейского языка.

Ключевые слова:

Теория вариантности, вариант, корейский язык.

Rozmakhov M. Yu.

Adjunct of correspondence form of training of German Languages Department, Military University, Moscow, e-mail: mike-r@live.ru

**The main lines of modern Korean in the light
of the theory of alternativeness**

Abstract:

Research is conducted of features of alternativeness in homogeneous mononational language where modern Korean is presented in the Republic of Korea and Democratic

People's Republic of Korea as two components of the Korean literary language. Reliability of results of research is provided with methods of the comparative analysis of parallel identical texts, the lexicographic analysis of sources, and the contextual analysis of material of original works. Relevance is mainly that the language of the Korean peninsula is of special interest for further development of the theory of national language and studying alternativeness in ethnic language both in respect of synchronism, and in a diachrony. Unlike language situations when several nations use single in structure language as the state and national one, in a case with the Korean literary language the principle «one language - one nation» is realized. It is possible to believe that currently the modern literary language in Korea is implemented and functions in the form of two separate variants – northern and southern. Both variants have the maximum volume of functions and possess the codified norms. The practical and scientific importance is that materials and conclusions of research can be used to draw up the educational and lexicographic manuals devoted to the description of features of relationship between the literary language and its variants. Further development of the theory of national language as shown by modern Korean will become a certain contribution to comparative and typological linguistics, and to a technique of teaching Korean.

Keywords:

Theory of alternativeness, variant, Korean.

Проблема языковой вариативности, бесспорно, является одной из самых сложных и интересных в современной лингвистике. Плеяда видных отечественных ученых (А.Д. Швейцер, В.Н. Ярцева, В.Г. Гак, Г.В. Степанов, А.И. Домашнев и др.) разработала теорию языковой ситуации и языковых состояний, описала взаимодействие всех систем языка. В их трудах были описаны основные признаки национально-территориальных вариантов национальных языков, изучены разнообразные дифференциальные признаки конкретных языков. Изначально теория вариантности разрабатывалась на материале наиболее изученных европейских языков (английского, немецкого, испанского и др.). Однако остаются слабо исследованными вопросы вариационных проявлений в восточных языках, в частности корейском.

Актуальность проводимого исследования главным образом заключается в том, что язык Корейского полуострова представляет особый интерес для дальнейшей разработки теории национально-языка и изучения вариантности в этническом языке. В отличие от языковых ситуаций, когда несколько наций применя-

ют в качестве государственного и национального являющийся по своей структуре единый язык, в случае с корейским литературным языком реализуется принцип «один язык-одна нация».

Корейский литературный язык в своем современном виде сформировался к тридцатым годам двадцатого века [1: 65]. С точки зрения системы и установленной нормы литературный язык Кореи до 1948 года представлял собой гомогенное средство общения единой корейской нации. Становление новой общественно-политической ситуации в послевоенный период и разделение в 1948 году единой Кореи с образованием двух самостоятельных государств – РК и КНДР – повлекли за собой кардинальные изменения в общественной жизни людей, социально-экономической структуре, а также дальнейшее развитие некогда единой нации в раздельных условиях. Такие исторические процессы вызвали естественные дивергентные явления и образование устойчивых различительных особенностей в системе корейского языка, обслуживающего теперь два самостоятельных государства.

Вариативность является одним из фундаментальных свойств любого языка,

способствует преемственности в развитии языковой системы, связывая синхронию и диахронию. В. Н. Ярцева в своей статье справедливо отмечала, что «если варьирование является нормой существования языка в плане синхронии, создавая возможность выбора для говорящих единиц речи, соответствующих обстоятельствам коммуникации, и обеспечивая гибкость языкового выражения подаваемой информации, то в плане исторического развития языка варьирование также имеет первостепенное значение» [2: 17].

Степень варьирования, целесообразность отбора тех или иных элементов имеют огромное значение в процессе кодификации нормы литературного языка, создания толковых словарей и грамматических директив. С самого начала периода изоляции и на Севере и на Юге начались процессы по упорядочению языка и приведению его к «своей собственной» норме. В 1957 году в РК вводится пятилетний план ликвидации неграмотности. Корейский язык получает максимальный набор функций, становится языком общения, издания газет и деловой переписки. В отличие от севера, иероглифика сохранилась, но в гораздо меньшем объеме, чем раньше. Изучение иероглифов становится отдельным предметом и их количество составляет около 900 знаков в средней и высшей школе. Непосредственное влияние на корейский язык в РК начал оказывать английский язык: США являются главным торговым партнером и страной-союзником РК, на территории республики дислоцируется контингент войск США. Английский язык получил высокий статус, стал престижен для изучения, на нем пишут научные статьи, вузы соперничают в количестве англоговорящих преподавателей, читающих лекции на английском языке.

Все это оказало и оказывает самое непосредственное влияние на проникновение в литературный язык американской лексики (как новые, так и излишние ан-

глицизмы). Например, обычным стало вместо 아내 говорить 바이프 или miss 김. В 1988 году в документ 표준어 규점 (Правила стандартного языка) внесена поправка о том, что стандартной надо считать сеульскую речь образованных людей. Таким образом, сеульский диалект прочно занял позицию стандартного корейского языка в РК. К концу XX века ярко выделилось еще одна тенденция в южном варианте языка. Несмотря на то, что РК переживала ренессанс этничности в языке, стало модным вместо традиционных сино-корейских имен придумывать новые. Так, многие дети получили имена 빛나 – «свет», 시내 – «поток», «ручей», 하늘 – «небо», 별 – «звезда» [4: 304]. Тоска по корейскому прошлому не закончилась только именами. Романтические корейские наименования также получали кофешопы, караоке-бары, рестораны и ночные клубы: 나무 사이로 – «в тени деревьев», 봄날에 보리밥 – «ячмень с рисом на пару в весенний день».

Аналогичные процессы языковых изменений происходили и в КНДР, с той лишь разницей, что они были гораздо радикальнее. В 1945 году было развернуто широкомасштабное движение по ликвидации неграмотности и за 2-3 года в школах 한글학교, где старшие школьники и студенты обучали неграмотных людей корейской письменности, было обучено около 2.300.000 человек.

В 1947 году было восстановлено написание и произношение начальнослоговых ㄷ/ㄴ, но часто это правило не соблюдалось [2: 178]. В 1949 году провозглашен полный отказ от иероглифов, в результате чего возникло много омонимов. Чтобы различать такие слова на слух, употребление ㄷ/ㄴ было официально закреплено. Требовалось не только писать, но и произносить эти звуки.

С 1947 по 1952 год в КНДР функционировало Корейское филологическое общество, а в 1952 году создается Академия наук, в рамках которой в 1964 году

открыт институт языкознания.

Идеологически отличавшейся от РК КНДР нужно было свое, особенное название языка, поэтому в 1964 году Ким Ир Сэн ставит перед лингвистами вопрос о замене термина «литературный язык» 표준어. И в 1966 году вместо термина 표준어, ассоциировавшегося с Сеулом, был введен термин 문화어 «культурный язык». Проводилась активная языковая политика при личном контроле Ким Ир Сэна. В середине 60-х годов разворачивается движение за упорядочение лексики, а 21 апреля 1964 года выходит постановление кабинета министров № 29 о проведении в стране культурной революции в языке (языковой революции). В газетах и журналах печатались термины, которые необходимо было заменить на исконно корейские или придумать им новое обозначение, и трудовой народ активно участвовал в этой работе. Менялись в основном термины, заимствованные из западных языков или иероглифизмы. В 1972 году вышел сборник упорядоченных слов (около 50 тысяч слов), который был пересмотрен в 1982 году в сторону уменьшения до 40 тысяч, многие из которых вошли в толковые словари.

Вариативность корейского языка проявляется практически на всех уровнях, но наиболее многочисленные расхождения прослеживаются в лексике. Определенный интерес представляют заимствования. Новая лексика корейского языка в КНДР отражает многочисленные социальные преобразования в государственном устройстве республики, социальной, экономической и культурной сферах общества. Можно утверждать, что в формировании соответствующей терминологии определенную роль сыграл русский язык. Например калькирование: 로동영웅 – «герой труда», 로동영웅운동 – «движение героев труда», 붉은 깃발 – «красное знамя». Обнаруживаются и прямые заимствования: 뺨오네르 – «пионер» [5: 51], 꿀호즈 – «колхоз» [5: 87], 빨찌산 – «партизан» [5: 112], 볼쇠

위크 – «большевик» [5: 157]. Среди заимствований романского происхождения повышенную нагрузку проявляют 부르쥬아 – «буржуазия» [6: 176], 프롤레타리아 – «пролетариат» [6: 122].

Аналогичные процессы заимствования в РК в целом можно охарактеризовать как «англо-американская языковая экспансия». Южнокорейские газеты пестрят иностранными словами. Узкоспециальные, строительные, спортивные термины – все сплошь заимствования: *hockey* - 하키 – «хоккей», *figureskating* - 피겨스케이팅 – «фигурное катание», *coach* - 코치 – «тренер, мостик» – 브리지, «коленчатый вал» - 크랭크 샤프트 - *crankshaft*, «упорный подшипник» - 드러스트, 베어링 - *thrust bearing*. Для понимания масштабов проникновения заимствований нами были проанализированы выпуски южнокорейской газеты 한겨레 от 14.06.2013 и 08.05.2014. общее число слов составило примерно 54000 и 52000 соответственно. Из них англоязычного происхождения 2587 и 2749 в каждом выпуске, что составило примерно 5% от общего количества. Однако данная статистика не является универсальной, так как число заимствований разнится в зависимости от темы публикации. В таких рубриках, как «спорт» [7: 24] и «ТВ» [7: 28] количество заимствований составляет от 15 до 20 %, а в разделе «общество» [8: 8] всего 1,8-4%. Очевидно, что влияние английского языка на корейский неодинаково в различных областях общественной жизни и наиболее ощутимо в сферах рекламы, спорта, музыки, «где экспансия англо-американской культуры и ее языкового коррелята особенно велика» [9: 67].

Процессы дифференциации и варьирования в корейском языке, прежде всего определяющиеся экстралингвистическими факторами, необходимо рассматривать как объективное содержание корейского национального языка. Такие дифференцирующие процессы в обоих вариантах корейского языка проявляются в новой пере-

осмыслении лексических значений уже существующих слов, лексике и, безусловно, в разном влиянии на нее других языков. Каждое из двух обществ оперирует свойственными именно ему номинациями, проводит свою обособленную языковую политику. «В практической деятельности языковая политика, ориентируясь на характер литературной нормы, оказывает существенное воздействие на лексико-семантическую систе-

му, особенно общественно-политическую лексику и, безусловно, стилистическую дифференциацию языка» [10: 126].

Можно полагать, что на настоящий момент современный литературный язык в Корее реализуется и функционирует в виде двух отдельных вариантов – северного и южного. Оба варианта обладают максимальным объемом функций и располагают кодифицированными нормами.

Примечания:

1. Никольский Л.Б. Из истории становления национального литературного языка в Корее // Проблемы востоковедения. 1960. № 6. С. 59-69.
2. Ярцева В.Н. Проблемы языкового варьирования: исторический аспект // Языки мира: проблемы языковой вариативности. М.: Наука, 1990. С. 4-36.
3. Ли Иксон, Ли Санок, Чхэ Ван. Корейский язык. История и современное состояние. М.: Первое марта, 2005. 484 с.
4. Ki-Moon Lee, Ramsey S.R. A history of the Korean language. Cambridge University Press, 2011. 336 p.
5. 보리스 빨레보이. 금. – 금성청년출판사 1987. 491 쪽.
6. 김하명, 류만. 조선문학사 (1926-1945). – 과학, 백과사전출판사, 1981. 530 쪽
7. 한겨레. 2013년. 6월 14 일. 32 편
8. 한겨레. 2013년. 5월 08 일. 32 편
9. Бублик В.Н. Мовна політика в ФРН // Культура слова. 1977. Вип. 14. С. 64-69.
10. Шхумишхова А.Р. Языковая ситуация и языковая политика в современном поликультурном обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2014. Вып. 2. С. 123-127.

References:

1. Nikolsky L.B. From the history of the formation of the national literary language in Korea // Problems of Oriental Studies. 1960, No. 6. P. 59-69
2. Yartseva V.N. Problems of language variation: a historical aspect // Languages of the world: problems of linguistic variation. M.: Nauka, 1990, P. 4-36.
3. Li Iksop. Li Sanok. Chkhe Van. Korean language. History and a current state – M.: The first of March, 2005. – 484 pp.
4. Ki-Moon Lee, S. Robert Ramsey. A history of the Korean language - Cambridge University Press, 2011. – 336 pp.
5. 보리스 빨레보이. 금. – 금성청년출판사, 1987. – 491 쪽.
6. 김하명, 류만. 조선문학사 (1926-1945). – 과학, 백과사전출판사, 1981. – 530 쪽
7. 한겨레. – 2013년. – 6월 14 일. – 32 편
8. 한겨레. – 2013년. – 5월 08 일. – 32 편
9. Bublik V. N. Language policy in Germany // Culture of a word, 1977. Issue 14, P. 64-69.
10. Shkhumishkhova A.R. Language situation and language policy in modern multicultural society // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2014. Issue 2. P. 123-127.